

У. и. у. к. е. с. с. *с. с. 76*
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Р. С. БЕЛКИН

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
И КРИМИНАЛИСТИКЕ**

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора юридических наук

Москва—1961

250917

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Р. С. БЕЛКИН

715052

715052

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора юридических наук

код экземпляра

57640

Москва—1961

15730
11 11
0
40 1000 1000 1000
1911
1911
1911

Диссертация выполнена на кафедре
криминалистики Высшей школы
Министерства Внутренних Дел РСФСР

На органы дознания, следствия, прокуратуры и суда возложены ответственные задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности. В этой связи одной из важнейших обязанностей органов расследования и суда, советских процессуалистов и криминалистов является разработка новых методов, приемов и средств борьбы с уголовной преступностью. Эта деятельность в сочетании с предупреждением преступлений представляет собой необходимое условие выполнения решений XX и XXI съездов КПСС, ЦК КПСС и Советского правительства, потребовавших решительного усиления борьбы с преступностью в целях ее полного искоренения в нашей стране. В проекте программы КПСС, внесенном на рассмотрение XXII съезда партии, указывается: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих».

Основой совершенствования и развития форм и методов работы милиции, прокуратуры, суда, экспертных учреждений являются изучение и анализ, обобщение и теоретическое осмысливание практики борьбы с преступностью, научная разработка всего комплекса вопросов предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, ведущаяся на базе практики и для практики. Без повышения научного уровня деятельности судебных и следственных органов невозможна полная и целеустремленная реализация тех широких возможностей эффективной борьбы с преступностью, которые заложены в новом общесоюзном

и республиканском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Повышение научного уровня деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, предполагает в первую очередь овладение работниками этих органов современными теоретически разработанными, процессуально обоснованными и практически проверенными методами этой борьбы, а применительно к судебному исследованию — методами этого исследования. Методы судебного исследования — это тот ключ к познанию объективной действительности, с помощью которого обеспечивается быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, установление истины. Именно с этой точки зрения основная цель диссертации как уголовно-процессуального и криминалистического исследования заключается в изучении и теоретическом обобщении практики применения одного из важнейших методов судебного исследования — экспериментального метода. Это позволяет определить пути совершенствования этого метода, повысить его действенность, способствует овладению им работниками органов дознания, следствия, суда и экспертных учреждений, что приобретает особенное значение теперь, когда впервые в советском законодательстве регламентированы отдельные формы применения этого метода в уголовном процессе. Важнейшую роль призван сыграть экспериментальный метод исследования по сложным делам, в том числе по делам о наиболее опасных преступлениях, по которым особо остро стоит вопрос о повышении эффективности расследования, неотвратимости наказания.

Экспериментальный метод представляет собой одно из проявлений критерия практики в судебном исследовании. Рассмотрению в широком аспекте теории и практики применения этого метода в судебном исследовании и посвящена диссертация. Разумеется, столь широкая тема не может быть исчерпана одним исследованием и поэтому автор сосредоточил свое внимание на основных, наиболее актуальных с его точки зрения, проблемах данной темы. С учетом пограничного характера многих из исследованных проблем в диссертации рассматриваются вопросы наук уголовного процесса (в том числе доказательственного права) и криминалистики в их взаимосвязи.

Диссертация состоит из четырех глав:

Глава 1. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике.

Глава 2. Теория и практика следственного эксперимента.

Глава 3. Теория и практика судебного эксперимента.

Глава 4. Применение экспериментального метода исследования при производстве иных процессуальных действий.

1.

Познание истины органом расследования и судом осуществляется в процессе судебного исследования, охватывающего собой как стадию предварительного расследования уголовных дел, так и стадию их судебного разбирательства. Эта истина, именуемая объективной или материальной, представляет собой полное соответствие выводов органов расследования и суда объективной действительности, той реальности, которая составляет предмет судебного исследования. Предмет судебного исследования, как объективная реальность, существующая независимо от сознания лиц, осуществляющих правосудие, становится предметом познавательной деятельности последних.

Марксизм-ленинизм учит, что постижение человеком объективной, существующей независимо от его сознания действительности, осуществляется в формах чувственного или эмпирического познания и логического или рационального мышления. Исходной ступенью познания является живое созерцание, то есть непосредственное наблюдение объектов материального мира, чувственное взаимодействие с ними. Эмпирический материал, получаемый человеком в результате такого взаимодействия, служит базой для рационального мышления. Развитие познания от ощущения к мысли является процессом диалектическим: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»¹.

Предметом познавательной деятельности человека могут являться как общие закономерности развития природы, общества, мышления, так и частные явления, предметы, факты, обстоятельства. Всеобщность процесса познания независимо от предмета последнего позволяет заключить, что и деятельность органа расследования и суда по установлению как события преступления во всех его деталях, так и связанных с этим событием обстоятельств, влияющих на разрешение уголовного дела по существу, представляет собой именно

---

¹ В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 146—147.

познание неизвестного, переход от незнания к знанию, совершаемый по законам материалистической диалектики.

Нет и не может быть специфически судебного процесса познания истины. Называемые различными авторами специфические условия судебного исследования не затрагивают сущности этого процесса, они лишь в известной степени затрудняют, осложняют его. Философские категории теории познания являются основополагающими и в деятельности органа расследования и суда по установлению истины, открывая перспективы ее познания. Поэтому нам представляется единственно правильным, говоря об отличии судебного исследования от исследования научного, основное видеть не в условиях исследования (которые иногда могут быть одинаковыми) и не в существе процесса исследования (которое совпадает всегда), а в предмете и целях исследования.

Предметом судебного исследования являются такие события, поступки людей, в отношении которых существует предположение, что они общественно опасны, преступны. Следователь, суд исследуют преступление; предмет их исследования носит специфический характер.

Предмет научного исследования практически не ограничен. От усмотрения самого исследователя зависит определение пределов изысканий, которые могут быть изменены в соответствии с требованиями, обусловленными либо гипотезой, положенной в основу исследования, либо обстановкой самого исследования, либо другими причинами. Иначе обстоит дело с предметом судебного исследования. Он ограничен теми фактами, которые имеют существенное для дела значение, то есть предметом доказывания. Ни следователь, ни суд не могут произвольно определять предмет своего исследования.

Помимо этого, основного, отличия научного исследования от судебного, весьма важно отличие и в целях исследования. Задачей научного исследования является установление общих закономерностей развития природы и общества, общих для тех или иных явлений положений, либо решение конкретного случая на базе этих общих закономерностей. Судебная же деятельность не является теоретическим изысканием. В процессе судебного исследования решается задача сугубо практическая, решается конкретное дело, а само это решение представляет собой определенный, заранее обусловленный законом вид государственной деятельности: борьбу с преступностью.

Отличие в целом судебного исследования от исследования научного еще не означает, что органы расследования и суд не могут пользоваться в целях установления истины по делу теми или иными конкретными положениями, основывающимися на данных науки, полученными в результате научного исследования отдельных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Сущность такого использования научных положений заключается в том, что орган расследования или суд сами непосредственно не осуществляют того процесса научного исследования, результаты которого они используют, что ими используется только конечный результат научного исследования, только вывод, к которому приходит производящий такое исследование специалист. Опираясь этим научным выводом наравне с другими фактами, установленными ими непосредственно, орган дознания, следователь, суд доказывают наличие или отсутствие состава преступления. Налицо практика, использующая отдельные положения науки. С подобным положением мы сталкиваемся в любой отрасли производственной деятельности, где организация и осуществление процесса производства на основе и с использованием данных науки отнюдь не превращает этот процесс в научное исследование; он не перестает быть практикой.

Поскольку судебное исследование есть разновидность процесса познания объективной действительности, а последний по своей сущности является диалектическим процессом отражения предметов, явлений материального мира в сознании людей на базе практики, то совершенно очевидно, что общим методом судебного исследования является марксистский диалектический метод. Помимо общего метода исследования, в судебном исследовании, как и в иных разновидностях процесса познания, могут найти применение частные методы: наблюдение, описание, измерение и вычисление, сравнительное исследование, эксперимент. Частные методы, приобретая специфические черты данной разновидности процесса познания, становятся специальными методами судебного исследования. Рассмотрев в диссертации указанные специальные методы, автор приходит к выводу, что особое место среди методов судебного исследования занимает эксперимент.

Марксистско-ленинская теория познания выдвигает в качестве критерия истинности наших знаний общественно-историческую практику людей. «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — писал К. Маркс, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос.

В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления»¹. Под практикой марксизм-ленинизм понимает прежде всего материальное производство, производственную деятельность людей. Практика это также общественно-политическая деятельность людей, классовая борьба. Под практикой следует, наконец, понимать также эксперименты, предпринимаемые в целях проверки тех или иных понятий, представлений, теорий.

Эксперимент, как одна из форм практики, как критерий истины, является в то же время специфической формой познания. В эксперименте рельефно проявляется связь чувственного и логического познания, поскольку эксперимент строится на базе определенных теоретических выводов, позволяет практически освоить и проверить их и в свою очередь служит основой для новых теоретических построений.

В общей форме эксперимент — это искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связи его с другими явлениями. Цель эксперимента — выяснение природы наблюдаемого явления, его сущности и происхождения, путей и методов сознательного овладения им. Путем эксперимента интересующее исследователя явление выделяется из многообразия других явлений и фактов и может изучаться в чистом виде, изолированно от связанных с ним причин и следствий. Кроме того, из многообразных взаимоотношений и причинных связей, существующих между исследуемым явлением и другими явлениями, путем эксперимента может быть выделена только интересующая нас причинная зависимость, которая и становится объектом изучения. Это выделение, в отличие от выделения при абстрагировании, приобретает чувственно-практический, предметный характер.

Эксперимент в руках исследователя представляет собой значительно более тонкий и эффективный метод познания, чем, например, наблюдение или другие методы исследования. Возникнув на базе наблюдения, эксперимент включил в себя и вмешательство в наблюдаемое явление, активное его преобразование и изменение процесса его течения и условий, в которых оно протекает. Отличительными от наблюдения качествами эксперимента явились: возможность неоднократного повторения наблюдаемого явления в любых условиях; изучение явлений, протекающих в обычных условиях очень быстро

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. М., 1952, т. 2, стр. 383.

или очень медленно, что препятствует их наблюдению в природе; изучение в чистом виде таких явлений, процессов, которые в изолированном виде не могут наблюдаться в природе; выделение в процессе изучения лишь отдельных сторон явления, отдельных признаков объекта.

Эксперимент состоит из наблюдения явления, гипотезы, его объясняющей, самого опыта и обобщения его результатов. Таким образом, научный эксперимент представляет собой реальный процесс научной практики, позволяющий решить определенные теоретические или производственно-технические задачи.

Практику (в том числе и эксперимент, как одну из ее форм), как критерий истинности результатов судебного исследования, нельзя понимать упрощенно.

Если эксперимент в научном исследовании преследует цель воспроизведения самого явления, которое и будет предметом изучения, то воспроизвести предмет судебного исследования невозможно. Это вытекает из следующих оснований:

а) воспроизведение преступления невозможно фактически, так как всякое воспроизведенное событие будет всегда отличаться от воспроизводимого события в силу тождественности каждого объекта исследования только самого себе; воспроизведенное преступление всегда будет иным преступлением, а не тем, которое является предметом судебного исследования;

б) воспроизведение преступления недопустимо, т. к. это воспроизведение будет представлять собой такое же общественно опасное явление, что и воспроизводимое событие;

в) если можно воспроизвести (точнее, повторить) отдельные фактические обстоятельства, связанные с составом преступления, то нельзя воспроизвести те субъективные моменты, которые также включает в себя состав преступления; нельзя воспроизвести вину преступника, как психическое отношение к содеянному. Никакой эксперимент не позволит продемонстрировать процесс образования волевых решений и их превращение в действие.

Однако из этих положений не следует, что практика, как критерий истины, эксперимент, как одна из форм практики и метод познания, вообще устраняются из судебного исследования.

Проверка наших знаний о расследуемом и рассматриваемом судом преступлении—это прежде всего тщательный анализ и сопоставление материалов дела, проверка и оценка всех доказательств. Во-вторых,—это учет при планировании

расследования и судебного разбирательства всех возможных объяснений механизма события преступления, оценка реальности версий и их исследование по существу. В-третьих, это использование коллективного опыта, практики борьбы с преступлениями органов милиции, прокуратуры, суда, практики экспертных учреждений (следственная, судебная, экспертная практика) и личного, профессионального и житейского опыта оперативного работника милиции, следователя, судьи, эксперта. Наконец, в-четвертых, проверка наших знаний, правильности наших представлений о преступлении может быть произведена и экспериментальным путем. Нельзя смешивать экспериментальное воспроизведение события преступления с экспериментальным методом исследования или получения отдельных доказательств.

Экспериментальный метод, будучи применен в процессе судебного исследования, позволяет опытным путем убедиться в правильности представлений о том или ином факте, имеющем значение для дела, или опытным путем получить новые доказательства этого факта. Эксперимент не может касаться всего предмета судебного исследования. Он позволяет установить истинность отдельных доказательственных фактов, отдельных сторон, признаков, свойств расследуемого события. Именно поэтому мы не можем говорить об эксперименте, осуществляемом в процессе судебного исследования, как о критерии всего этого исследования в целом, или как о специфической форме познания всего предмета этого исследования.

Эксперимент позволяет участникам уголовного процесса непосредственно, воочию убедиться в существовании и течении того или иного явления. Но это явление по отношению к событию преступления носит подчиненный, частный характер: оно не исчерпывает собой всех признаков и элементов состава преступления. Объектом применения экспериментального метода исследования в уголовном процессе являются отдельные обстоятельства дела. Однако, как это показано в диссертации, пределы использования экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе достаточно широки и нет оснований считать применение этого метода, например, только тактическим или техническим приемом исследования.

Следует различать формы применения экспериментального метода исследования в науке советской криминалистики и в самом судебном исследовании, как практической деятельности судебно-следственных органов. Экспериментальный ме-

тод исследования в науке советской криминалистики применяется в широком смысле научного эксперимента и является необходимым условием развития этой области знаний. Применительно же к условиям и задачам судебного исследования экспериментальный метод трансформируется, приобретает специфические, совершенно своеобразные черты, не утрачивая в то же время своего экспериментального, опытного характера.

Применение экспериментального метода исследования в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел осуществляется в двух формах. В тех случаях, когда экспериментирование составляет основное содержание действий органа дознания, следствия или суда, эксперимент выступает в качестве самостоятельного процессуального действия — следственного или судебного эксперимента, содержание которого, как мы видим, определяет даже его наименование. В тех же случаях, когда опыт, эксперимент не является доминирующим в процессуальной деятельности участника процесса, экспериментальный метод исследования проявляется в форме отдельных элементов, составных частей следственного или судебного действия. Таков, например, экспертный эксперимент, как составная часть процесса экспертного исследования вещественных доказательств.

Эксперимент в советском уголовном процессе — это научно обоснованный, процессуально регламентированный, криминалистически разработанный метод судебного исследования, поставленный на службу делу социалистического правосудия.

Эксперимент — это научно обоснованный метод. Это означает, во-первых, что, хотя экспериментальный метод судебного исследования не может быть отождествлен в целом с научным (в прямом смысле) экспериментом, однако он основывается на научных данных, на положениях тех наук, которые в творчески преобразованном виде используются криминалистикой в целях социалистического правосудия, на положениях науки криминалистики. Научная обоснованность эксперимента означает, во-вторых, что необходимость применения этого метода исследования вытекает из самого существа судебного исследования, как процесса познания, из роли практики, эксперимента в этом процессе. Наконец, в-третьих, научная обоснованность эксперимента заключается в том, что методы его проведения выкристаллизовались в результате научного общения следственной, экспертной и судебной практики.

Эксперимент — это регламентированный уголовно-процессуальным законодательством метод судебного исследования.

Поскольку речь идет не о научном, а о судебном исследовании, одним из характерных признаков которого является особая, процессуальная, форма, в которой оно проводится, все методы этого исследования должны получить свое процессуальное отражение. В этом признаке эксперимента отражается и такое требование, как законность его осуществления. В тех случаях, когда эксперимент выступает в форме самостоятельного процессуального действия, правомерность его, как средства доказывания, вытекает теперь прямо из закона. Когда экспериментальный метод исследования не приобретает самостоятельного процессуального значения, то есть не выступает в качестве оригинального судебного или следственного действия, он не является средством доказывания в процессуальном значении этого понятия. В этом случае не возникает необходимости в процессуальной регламентации эксперимента, поскольку само действие, составной частью которого является эксперимент, регламентировано. Из сказанного можно сделать вывод, что экспериментальный метод только тогда может служить методом судебного исследования, когда он применяется в процессуальных рамках следственных или судебных действий.

Эксперимент в советском уголовном процессе — это криминалистически разработанный метод. Это означает, что методика экспериментирования при производстве процессуальных действий разрабатывается наукой криминалистикой, что криминалистика рассматривает и тактику применения экспериментального метода, конкретные формы его осуществления и специфические особенности этих форм.

В диссертации детально анализируется сущность отдельных форм применения экспериментального метода в судебном исследовании.

Следственный эксперимент определяется автором, как такое следственное действие, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела. Такое определение следственного эксперимента, подчеркивая его характер, как самостоятельного следственного действия, позволяет выделить основное в его содержании — опыт, но не воспроизведение (воспроизведение обстановки или обстоятельств события, воспроизведение тех или иных фактов, признаков, сторон исследуемого события), как это считают многие процессуалисты и криминалисты.

термин «воспроизведение», употребляемый применительно к следственному эксперименту и законом, следует понимать лишь в условном смысле. Воспроизвести или воссоздать тот или иной факт, обстоятельство — это значит вновь получить тот же самый факт, вызвать к жизни то же самое явление. Но нет и не может быть двух тождественных явлений, обстоятельств, фактов. Поэтому следственный эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле этого слова какого-либо явления или факта, а в совершении действий, сходных с исследуемыми. О реальном воспроизведении при следственном эксперименте нельзя говорить еще и потому, что в ряде случаев экспериментом опровергается сама возможность, реальность предполагаемого явления, факта и, следовательно, при этом ничего не воспроизводится, так как вовсе не существовавшего нельзя и воспроизвести.

Нельзя сводить все содержание следственного эксперимента только к понятию «воспроизведения», даже если употреблять этот термин в условном смысле. При таком конструировании определения следственного эксперимента из него выхолащивается главное — производство опытов, испытаний, то есть экспериментальный метод установления фактов. Создание условий, обстановки, сходных с обстановкой подлинного события, еще не является экспериментом. Реконструкция самой обстановки события — это тактический прием, применяемый при производстве различных следственных действий, а отнюдь не содержание эксперимента. Поэтому она не обязательна при производстве любого следственного эксперимента.

Самостоятельное процессуальное значение приобретает опыт и в тех случаях, когда он осуществляется в форме судебного эксперимента.

Вопросы судебного эксперимента не разработаны в криминалистике. Между тем опыт в форме судебного эксперимента представляет собой не менее эффективное средство познания истины, чем эксперимент следственный. Различия между следственным и судебным экспериментом не касаются их гносеологической и криминалистической природы. Они отличаются кругом участников, тактикой подготовки и проведения, порядком процессуального оформления.

Как следственный, так и судебный эксперимент имеют много общего с научным экспериментом. В то же время они отличаются от последнего. На основании сходства и отличий между ними, выяснения их роли в процессе познания мы приходим к выводу, что следственный и судебный эксперименты

применительно к предмету судебного исследования являются таким же эффективным средством познания, как научный эксперимент для исследования научного.

Второй формой применения экспериментального метода в судебном исследовании является использование этого метода при проведении различных процессуальных действий, в целом не носящих опытного характера.

С использованием экспериментального метода исследования в его чистом виде мы встречаемся прежде всего при производстве судебных экспертиз вообще и криминалистической экспертизы в частности, где он выступает в форме экспертного эксперимента. Поскольку экспертное исследование есть научный процесс познания объективных фактов действительности, эксперимент, осуществляемый в процессе этого исследования, является научным экспериментом. Но, не отличаясь от последнего **по существу**, экспертный эксперимент выделяется следующими признаками: а) он производится экспертом, то есть специальным субъектом уголовного процесса, а не любым исследователем; б) он производится в целях разрешения вопросов, интересующих органы расследования и суд, то есть специальные органы государства; в) он производится не для решения общетеоретических проблем, не в целях развития той или иной отрасли науки, а для выяснения узких по своему характеру вопросов, связанных только с конкретным частным случаем, конкретным уголовным делом. Как разновидность научного эксперимента, экспертный эксперимент существенно отличается от следственного и судебного экспериментов.

Существенную роль играет эксперимент, опыт и при проведении другого процессуального действия — получении образцов для сравнительного исследования (ст. 186 УПК РСФСР и соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик).

Если в криминалистической экспертизе и при получении образцов для сравнительного исследования экспериментальный метод исследования выступает в открытой форме, то при производстве других процессуальных действий эксперимент проявляется косвенно, порой настолько сливается с другими методами исследования, что трудно отличим от них. Тем не менее элементы опыта мы находим и в тактике следственного осмотра, и в тактике опознания, обыска и других следственных и судебных действий.

Логической основой эксперимента в судебном исследовании является версия. Автор рассматривает версию в судеб-

ном исследовании как разновидность частной гипотезы и различает оперативно-розыскные, следственные, экспертные и судебные версии. Соответственно—в судебном исследовании—логической основой следственного эксперимента и опытов, осуществляемых при проведении других следственных действий, является следственная версия, судебного эксперимента и опытов при производстве иных судебных действий—судебная версия, экспертного эксперимента—экспертная версия.

Изложение сущности экспериментального метода завершается в диссертации кратким историческим очерком развития этого метода исследования в уголовно-процессуальной и криминалистической науке и судебно-следственной практике.

2.

Практика расследования уголовных дел органами милиции и прокуратуры свидетельствует о широком использовании экспериментального метода исследования—в форме следственного эксперимента—как в процессе производства дознания, так и на предварительном следствии.

Роль и место следственного эксперимента в системе других следственных действий могут быть правильно поняты и оценены только в том случае, если имеется исчерпывающее представление о его целях. Вопрос о целях следственного эксперимента является одним из самых острых и спорных.

Мнение о том, что целью следственного эксперимента является проверка собранных по делу доказательств, общепризнано. Однако едва лишь речь заходит о том, единственная ли это цель следственного эксперимента или есть еще и другие цели этого следственного действия, как единодушие исчезает и мы сталкиваемся с самыми противоречивыми точками зрения.

Нам представляется, что ограничение целей следственного эксперимента лишь проверкой уже имеющихся доказательств неоправданно суживает сферу применения этого следственного действия, обедняет его и тем самым в известной степени обезоруживает следователя.

Обобщение и анализ следственной практики убедительно свидетельствуют, что целями следственного эксперимента являются:

- а) проверка и иллюстрация собранных по делу доказательств;
- б) проверка и оценка следственных версий;

в) установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений;

г) получение новых доказательств.

Экспериментальная проверка доказательств означает опытное установление возможности или невозможности существования того или иного факта, явления, о котором свидетельствует данное доказательство, именно в данной конкретной обстановке, обусловленной содержанием этого доказательства.

О рассматриваемой цели следственного эксперимента прямо говорит и закон (ст. 183 УПК РСФСР и соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик).

Иногда в процессе следствия попутно с проверкой доказательств возникает необходимость повысить наглядность доказательственного материала. В этих случаях следственный эксперимент иллюстрирует собранные доказательства, а его результаты повышают наглядность этих доказательств.

Весьма важной целью следственного эксперимента является проверка и оценка следственных версий. Проверка доказательств или совокупности доказательств не всегда тождественна проверке версии, так как между доказательством и версией нельзя поставить знак равенства. Содержание версии может быть шире содержания тех доказательств, на которых она основывается, иначе она не играла бы такой важной роли в процессе расследования. Строго говоря, целью любого следственного эксперимента является проверка следственной версии, поскольку версия является его логической основой и он всегда осуществляется для подтверждения или опровержения версии. Мы выделяем проверку версий в качестве самостоятельной цели эксперимента лишь для того, чтобы подчеркнуть, что в известных случаях осуществляется не проверка отдельного доказательства, имеющегося в распоряжении следователя, и не совокупности доказательств, а предположения, возникшего на основе доказательств и других данных. Хотя следственный эксперимент и не может преследовать цель выдвижения версий, поскольку само его проведение предполагает наличие у следователя той или иной версии, на базе которой он проводится, однако как в процессе эксперимента, так и по его результатам могут быть выдвинуты новые версии. Проверка этих версий может стать целью нового эксперимента.

Ст. 21 УПК РСФСР и соответствующие ст. ст. УПК других союзных республик вменяют в обязанность органам дознания, следствия и суда при расследовании и судебном разбиратель-

250 017

стве уголовных дел выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению в целях предупреждения преступлений. Деятельность милиции, прокуратуры и суда по выполнению этого требования закона многообразна и осуществляется в разных формах. Одной из таких форм является осуществление различных процессуальных действий, содержание которых не ограничивается только собиранием и исследованием доказательств преступления, но и позволяет в той или иной степени ответить на вопрос о причинах преступления и способствовавших ему обстоятельствах. Разумеется, следственный эксперимент не может непосредственно служить средством предупреждения преступлений. Предупредительная роль этого следственного действия выражается в том, что с его помощью можно выяснить:

- а) какие обстоятельства облегчили или сделали возможным совершение преступления;
- б) какие меры организационно-административного или технического характера должны быть приняты, чтобы в данных условиях затруднить или сделать невозможным совершение аналогичных преступлений.

Несомненной, как нам представляется, является и такая цель следственного эксперимента, как получение новых доказательств. Это утверждение базируется на следующем.

1. Советскому уголовному процессу не известны такие самостоятельные следственные действия, направленные на проверку доказательств, которые не являлись бы одновременно и способом получения доказательств. Поскольку следственный эксперимент теперь бесспорно признан самостоятельным следственным действием, нет никаких оснований выделять его из ряда остальных следственных действий. Не делает такого выделения и закон: ст. 16 Основ уголовного судопроизводства, указывая, что доказательства устанавливаются протоколами следственных действий, не делает различия между этими протоколами в зависимости от того, какое действие они фиксируют. Более того, развивая это положение, ст. 87 УПК РСФСР прямо называет следственный эксперимент среди других средств установления обстоятельств и фактов.

2. Следственный эксперимент обычно позволяет судить о возможности или невозможности существования того или иного факта, явления, обстоятельства. Установленная возможность или невозможность существования факта является новым обстоятельством, в отношении которого имелось ранее либо субъективное мнение, выраженное в по-

казаниях свидетелей или обвиняемых, либо предположение следователя, не подтвержденное объективной практикой, опытом, экспериментом. Установленное же экспериментальным путем обстоятельство, имеющее значение для дела, несомненно, является доказательством.

3. Проверка доказательств может осуществляться только доказательствами. Поэтому если признавать следственный эксперимент способом проверки доказательств, а результаты эксперимента тем критерием, который позволяет нам делать вывод о достоверности проверяемых доказательств, то мы неизбежно должны будем признать, что результаты эксперимента являются доказательством.

С этой точки зрения доказываемое положение ни в какой степени не противоречит формулировкам ст. 183 УПК РСФСР и ст. 131 УПК Каз. ССР, говорящим о проведении следственного эксперимента для проверки и уточнения полученных данных. Кроме изложенного, следует заметить, что уточнение данных само по себе может подразумевать получение новых данных, как способ этого уточнения. Правда, не всегда этим новым доказательством, полученным в результате эксперимента, устанавливаются новые доказательственные факты. Иногда результаты следственного эксперимента являются новым доказательством уже известного следствию факта. Но ведь совершенно очевидно, что в процессе доказывания один и тот же факт может устанавливаться несколькими доказательствами.

4. Следственный эксперимент является действием познавательным, убеждающим нас в определенном факте, в определенном течении данного события и т. п. Данные, которые порождают в нас это убеждение, являются доказательством этого факта, явления.

Цели, преследуемые производством следственного эксперимента, в практике не существуют изолированно друг от друга, а соединяются в различных сочетаниях, необходимым элементом которых всегда является получение новых доказательств.

Подобно тому, как в специальной литературе мы не находим единого мнения о целях эксперимента, нет единодушия и в вопросе о видах этого следственного действия. Разработка классификации видов следственного эксперимента должна производиться, исходя из его целей. При этом следует сразу же отказаться от заманчивой, но не реальной попытки дать исчерпывающий перечень случаев использования следственного эксперимента. По нашему мнению, встречаю-

щиеся в следственной практике виды этого следственного действия целесообразно классифицировать следующим образом:

- а) следственный эксперимент по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления;
- б) следственный эксперимент по установлению возможности совершения какого-либо действия;
- в) следственный эксперимент по установлению возможности существования какого-либо явления;
- г) следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей;
- д) следственный эксперимент по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования.

В диссертации подробно рассматривается практика проведения следственных экспериментов различных видов, пределы экспериментирования и возможности их использования по различным категориям уголовных дел. Законодательная регламентация круга участников (субъектов) следственного эксперимента позволяет говорить об обязательных и необязательных — в процессуальном смысле слова — участниках этого следственного действия. В соответствии со ст. 183 УПК РСФСР к числу обязательных субъектов следственного эксперимента относятся следователь и понятые. К числу необязательных участников закон относит подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и специалиста. Кроме того, в соответствии со ст. 51 УПК РСФСР при производстве следственного эксперимента в некоторых случаях может присутствовать и защитник.

Говоря об участниках эксперимента, следует отметить также и такую категорию лиц, которая еще не получила определенного названия в следственной практике — тех участников опытов, которые при необходимости заменяют потерпевших, обвиняемых или свидетелей, проделывают по предложению следователя определенные действия и которых правильно всего именовать вспомогательными участниками следственного эксперимента.

В диссертации дается характеристика процессуального положения и роли каждого участника эксперимента, уделяется особое внимание роли специалиста, обязанности которого при производстве следственного эксперимента, по нашему мнению, сводятся к тому, что он:

- а) оказывает следователю помощь в реконструкции обста-

новки эксперимента и расстановке участников эксперимента перед производством опытов;

б) помогает следователю технически правильно провести задуманные опыты с тем, чтобы были соблюдены все необходимые условия эксперимента;

в) дает необходимую консультацию следователю при фиксации результатов следственного эксперимента.

Проведению следственного эксперимента предшествует комплекс подготовительных мероприятий, осуществляемых следователем после принятия им решения о постановке тех или иных опытов.

В теории является спорным вопрос о том, облачается ли принятое следователем решение о производстве следственного эксперимента в процессуальную форму, то есть выносятся ли об этом специальное постановление, подобное постановлению о производстве обыска, об избрании меры пресечения и т. п. Не дает единообразного решения этого вопроса и законодательство. Так, если УПК РСФСР не требует вынесения постановления о производстве следственного эксперимента, то УПК Каз. ССР считает это необходимым и специально указывает, что следственный эксперимент производится по мотивированному постановлению (ст. 132), относя это требование к условиям его производства.

Нам представляется, что УПК РСФСР более правильно решает этот вопрос. Решение следователя о производстве следственного эксперимента реализуется непосредственно в самом эксперименте и не требует никакого предварительного процессуального оформления. Иначе следует решать вопрос при производстве повторного эксперимента. Решение о производстве повторного эксперимента должно быть аргументировано, и перед судом не должно возникать вопроса о том, почему следователь счел необходимым повторно осуществить те или иные опыты. Поэтому следовало бы ввести в практику вынесение постановления о производстве повторного следственного эксперимента.

Весь комплекс подготовительных к эксперименту мероприятий осуществляется двумя этапами: до выезда на место производства эксперимента и по прибытии на это место.

В число тех подготовительных мероприятий, которые осуществляются следователем до выезда на место производства эксперимента, включаются:

- а) определение содержания и способа проведения опытов;
- б) установление очередности предполагаемых опытов;

в) решение вопроса о времени производства эксперимента;

г) выбор места эксперимента;

д) определение круга участников эксперимента и принятия мер по обеспечению их явки на место производства эксперимента;

е) подготовка вещественных доказательств или заменяющих их предметов, которые понадобятся при проведении эксперимента;

ж) проверка готовности и комплектности требуемых научно-технических средств;

з) подготовка транспортных средств.

По прибытии на место производства эксперимента, до его начала, следовательно:

а) выясняет изменения в обстановке и устанавливает, что потребуется сделать, если возникает надобность реконструировать ее;

б) при необходимости фотографирует обстановку на месте проведения эксперимента до ее реконструкции;

в) устанавливает сигналы и средства связи между участниками эксперимента;

г) приглашает понятых, если они не прибыли вместе с ним;

д) инструктирует всех участников эксперимента о месте их нахождения и тех действиях, которые им надлежит совершить в процессе эксперимента;

е) организует охрану места проведения эксперимента от посторонних лиц и предупреждает понятых, свидетелей, потерпевших и вспомогательных участников эксперимента о недопущении огласки содержания и результатов эксперимента, если в этом есть необходимость.

Особого внимания заслуживает вопрос об инструктаже участников эксперимента. Нет сомнения, что все участники эксперимента должны отчетливо представлять себе, где они будут находиться во время опытов. В этой части нет никакого различия в степени осведомленности различных участников эксперимента. Бесспорным является также и то, что участвующие в эксперименте специалисты и понятые должны быть осведомлены о всех замыслах следователя.

Общим правилом при решении вопроса о степени ознакомления с содержанием предстоящего эксперимента участвующих в нем свидетелей, обвиняемых и вспомогательных участников эксперимента является ознакомление всех этих лиц с целью эксперимента. Что же касается ознакомления их

с содержанием опытов, то такое ознакомление должно осуществляться в тех пределах, которые необходимы для того, чтобы данное лицо могло принять участие в эксперименте. Это — тактический вопрос и при его решении следует руководствоваться тем, какое значение имеет для результатов эксперимента знание его участниками того, что произойдет у них на глазах или когда это произойдет. Пределы информации о содержании опытов тесно связаны с понятиями произвольного и произвольного внимания, ролью ожидания в переходе от первого ко второму.

Тактическими условиями проведения следственного эксперимента являются:

- а) ограниченное число участников эксперимента;
- б) проведение следственного эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых имело место событие или факт, интересующие следствие;
- в) многократность проведения однородных опытов;
- г) проведение опытов в несколько этапов.

Первое из названных условий заключается в том, что для участия в следственном эксперименте должны привлекаться лишь действительно необходимые лица, круг которых следует ограничить. От состава участников эксперимента зависит тактика его проведения.

Сущность второго тактического условия состоит в сходстве экспериментально осуществляемых действий с действиями исследуемыми — как по их содержанию, так и по обстановке и другим определяющим обстоятельствам, когда в этом есть необходимость.

Это условие обеспечивается целым рядом тактических приемов, среди которых могут быть названы:

- а) проведение эксперимента в то время суток, когда условия освещения и другие факторы (положение солнца и т. п.) максимально сходны с теми, в каких имело место исследуемое явление;
- б) проведение эксперимента на том же месте, где происходило исследуемое событие;
- в) сходство климатических условий подлинного и экспериментального событий;
- г) проведение опытов в таких же условиях искусственного освещения, какие имели место при подлинном событии;
- д) реконструкция обстановки для производства опытов;
- е) использование при эксперименте подлинных или сходных с ними предметов;

ж) сходство темпа прodelьваемых опытов с темпом подлинного события;

з) сходство звуковых условий: характера шума, его тоналности, силы и т. п.;

и) учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий.

При различных обстоятельствах для обеспечения второго тактического условия могут быть использованы либо все названные тактические приемы, либо та или иная их часть. Учитывая важность этих тактических приемов, в диссертации проанализировано содержание каждого из них.

Третье тактическое условие заключается в том, что в процессе следственного эксперимента однородные опыты, по возможности, должны быть повторены многократно. Требование многократности однородных опытов определяется спецификой экспериментального исследования. Проводя параллель в данном случае между следственным и естественно-научным экспериментом, мы можем сказать, что неоднократное проведение одних и тех же опытов в процессе одного следственного эксперимента позволяет более тщательно изучить исследуемое явление, убедиться в том, что полученные результаты не являются случайными и что они достоверны. Но суть этого тактического условия заключается не только в количественном повторении предпринимаемых опытов. Для большей их наглядности и убедительности иногда рекомендуется, помимо обычных, производить опыты в сознательно измененных условиях, чтобы продемонстрировать достоверность эксперимента. Изменение условий может заключаться в их усложнении, ухудшении или упрощении, улучшении.

От понятия многократности опытов следует отличать и производство повторного эксперимента.

Четвертое тактическое условие заключается в том, что предпринимаемые опыты проводятся в несколько этапов, как бы расчлененно. Это облегчает их восприятие, анализ, фиксацию и позволяет наблюдать экспериментальное явление во всех его стадиях. Расчленение предпринимаемых опытов может быть условным, мысленным в тех случаях, когда темп прodelьваемых действий не может быть замедлен. Это расчленение достигается тем, что при многократно проводимых опытах следовательно изучает последовательно один этап опыта за другим, то есть в каждом опыте — только один его элемент, а в целом, по всем опытам получает представление о всем экспериментальном явлении. Расчленение проводимых опытов может быть реальным, когда от темпа опыта не за-

висит его результат и когда после каждой стадии опыт можно приостановить на какой-то промежуток времени для фиксации достигнутого.

В диссертации подробно рассмотрены средства фиксации хода и результатов следственного эксперимента: протоколирование, составление планов и схем, фото- и киносъемка, проанализированы ошибки, допускаемые на практике при фиксации следственного эксперимента.

Опыт применения экспериментального метода исследования, накопленный советской следственной практикой, плодотворно используется криминалистами стран народной демократии. Предпринятое изучение процессуальной и криминалистической литературы и следственной практики Народной Республики Болгарии, Румынской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики позволяет сделать вывод о том серьезном значении, которое придается в следственной практике этих стран следственному эксперименту, широком распространении экспериментального метода в судебном исследовании и пристальном внимании к нему со стороны процессуалистов и криминалистов этих стран.

Завершая изложение вопросов теории и практики следственного эксперимента, следует остановиться на оценке результатов этого следственного действия.

Необходимо различать достоверность результатов следственного эксперимента и достоверность выводов, которые делает следователь или суд из результатов следственного эксперимента. В первом случае речь идет о правильности, истинности результатов самого следственного эксперимента. Достоверность результатов этого следственного действия означает, что зафиксированный результат проделанных опытов действительно имел место и что он объективно неизбежен при производстве данных конкретных опытов при данных конкретных условиях. Мы можем говорить о достоверности результатов следственного эксперимента лишь тогда, когда все проделанные опыты привели к одному и тому же результату, который является в данных условиях необходимым, а не случайным и отражает внутренние глубокие связи между экспериментально проверяемыми явлениями, относительное постоянство формы этих связей, неизбежность проявления этих связей. Во втором случае вопрос обстоит значительно сложнее.

Результаты следственного эксперимента должны рассматриваться лишь в совокупности с другими материалами рас-

следуемого уголовного дела. Их роль заключается в том, что они либо подтверждают или опровергают существовавшее у следователя предположение, либо сами становятся базой для вновь возникающего предположения о факте или явлении. Для того, чтобы результаты эксперимента могли служить основанием для подтверждения или опровержения фигурировавшей в деле версии, выводы следователя или суда из результатов эксперимента должны быть достоверны. Для того же, чтобы результаты следственного эксперимента могли служить основной для выдвижения новой версии, они могут быть и достоверными и вероятными. Предположение (вероятные выводы из результатов эксперимента) не может, естественно, служить средством проверки и оценки другого предположения (версии), но наличие вероятных по своему характеру данных не является препятствием для выдвижения версии.

Достоверность выводов из результатов эксперимента зависит: а) от достоверности самих этих результатов; б) от степени сходства тех условий, в которых проводился эксперимент, с условиями подлинного события. Последняя зависит не только от точности реконструкции условий подлинного события, но и от точности и полноты наших сведений об этих подлинных условиях. Таким образом, наличие субъективного в эксперименте неизбежно.

Элементы субъективного в следственном эксперименте, в той или иной степени отражающиеся на достоверности выводов из его результатов, заключаются в том, что цели, которые преследует следователь, осуществляя опыты, не могут быть признаны совершенно не зависящими от него, следователя, поскольку они им определяются; условия эксперимента определяются, создаются и оцениваются с точки зрения их полноты и правильности также следователем; субъективно определяется и тактика эксперимента. Поэтому, оценивая достоверность результатов эксперимента и делая из них выводы, следователь и суд должны учитывать влияние этих субъективных моментов на объективный характер полученных результатов.

Применительно к отдельным видам следственного эксперимента вопрос о достоверности выводов из результатов опытов практически превращается в вопрос о доказательственной ценности результатов эксперимента. С этой точки зрения все указанные виды следственного эксперимента могут быть разделены на две группы: следственные эксперименты, которыми устанавливается возможность или невозможность того

или иного факта, явления, и следственные эксперименты, которыми устанавливается содержание самого факта или процесс его происхождения.

При проведении экспериментов первой группы положительное решение, то есть утверждение возможности, означает, что данный факт, явление могли иметь место и в момент расследуемого события, поскольку они имели место при проведении эксперимента. Установление возможности того или иного факта означает вероятность его существования, но не дает оснований категорически утверждать, что этот факт действительно имел место. Отрицательное решение, то есть утверждение невозможности данного факта, явления означает его невозможность и в момент расследуемого события, если результаты эксперимента достоверны. Таким образом, отрицательное решение при его достоверности носит категорический характер.

При проведении экспериментов второй группы выводы из их результатов также могут носить вероятный или достоверный характер. Если путем эксперимента устанавливается, что событие могло произойти только данным образом и никак иначе или только не таким, а любым иным образом, то выводы из подобных результатов эксперимента будут носить категорический, достоверный характер. В тех же случаях, когда следственным экспериментом устанавливается лишь возможность течения события определенным образом, возможность образования следов данным образом и т. п., то выводы из результатов этих экспериментов будут только вероятными, поскольку возможность течения события данным образом еще не исключает, что оно протекало иначе, еще не позволяет утверждать, что оно протекало именно и только так.

В диссертации рассматриваются процесс оценки следователем результатов следственного эксперимента, пути использования в ходе расследования выводов из результатов следственного эксперимента и вопрос об оценке необходимости проведения следственного эксперимента и его результатов судами первой, кассационной и надзорной инстанций.

3.

Одной из задач органов социалистического правосудия является полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела. Эта задача не может быть решена, если суд только оценивает доказательства, собранные органами предварительного расследования. Именно об исследова-

нии дела, как об обязанности суда, говорится в ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Исследовать дело означает применительно к смыслу уголовного процесса осуществить процессуальные действия по собиранию, проверке и оценке доказательств. Рассматривая с этой точки зрения цели такого процессуального действия, как судебный эксперимент, мы приходим к выводу, что они в значительной степени совпадают с целями эксперимента следственного, хотя это совпадение не исключает и существенных различий в содержании одноименных целей судебного и следственного экспериментов. Эти различия объясняются в первую очередь процессуальным различием между положением и функциями органов предварительного расследования и суда. Кроме того, процессуальные и тактические особенности проведения судебных действий в известной степени определяют и их возможности в смысле достижения того или иного результата, и, следовательно, влияют на характер задач, которые могут быть решены каждым судебным действием.

Экспериментальной проверке в суде обычно подлежат доказательства, полученные экспериментальным же путем, то есть доказательства, полученные в результате проведения следственного эксперимента. В ряде случаев, когда в деле имеется протокол следственного эксперимента, проверить достоверность результатов последнего и выводов следователя невозможно иначе, как путем проведения судебного эксперимента, повторяющего по своим условиям и содержанию пределы опытов эксперимент, проведенный на предварительном следствии. Совпадение полученных результатов с результатами следственного эксперимента будет означать положительный результат предпринятой судом проверки.

Однако целью судебного эксперимента может быть проверка не только тех доказательств, которые были получены на предварительном следствии, но и доказательств, полученных непосредственно судом. Таким образом, диапазон проверяемых экспериментальным путем в суде доказательств шире, чем доказательств, проверяемых следственным экспериментом.

Судебный эксперимент, как средство получения новых доказательств, осуществляется прежде всего тогда, когда по делу не проводилось предварительного расследования, когда обстоятельства дела исследуются сразу в суде, либо когда

аналогичный эксперимент на предварительном следствии или при производстве дознания не проводился вовсе.

Для судебного эксперимента характерен широкий круг обязательных участников, который может быть определен следующим образом:

а) суд в полном его составе (включая в необходимых случаях запасного народного заседателя);

б) подсудимый (или его законные представители);

в) обвинитель;

г) защитник;

д) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик (или их представители), если они имеются по делу;

е) общественный обвинитель и общественный защитник.

Кроме указанных лиц, в судебном эксперименте могут принимать участие свидетели, специалисты и вспомогательные участники. На роли двух последних категорий участников судебного эксперимента следует остановиться несколько подробнее.

Закон не предусматривает приглашение вспомогательных участников судебного эксперимента. Однако привлечение этих лиц к производству эксперимента может быть обусловлено следующими причинами:

1. Отказом подсудимого выполнить те или иные экспериментальные действия, особенно в тех случаях, когда они направлены на его изобличение в совершении преступления. Среди свидетелей может не оказаться лица, которое могло бы выполнить при эксперименте роль подсудимого как по физическим, так и по профессиональным и иным данным.

2. Наличием сомнений в достоверности показаний подсудимого или свидетелей о событии, проверяемом экспериментальным путем.

3. Невозможностью по объективным причинам привлечения к участию в судебном эксперименте участников подлинного события.

Что касается участия в судебном эксперименте специалиста — сведущего лица, то его процессуальное положение зависит от ряда обстоятельств. Если вопросы судебного эксперимента лежат в сфере экспертизы, проводимой в суде, то эксперт выступает при производстве судебного эксперимента в процессуальной роли эксперта. Если вопросы, решаемые в процессе судебного эксперимента, не имеют отношения к производимому в суде экспертному исследованию, то функции приглашенного в суд для производства экспертизы эксперта при судебном эксперименте носят не экспертный, а консуль-

тационный характер. Если экспертиза в суде вообще не проводится, а при производстве судебного эксперимента требуется техническая помощь специалиста, то такой специалист, приглашенный судом для этой цели, является не экспертом, а консультантом суда точно так же, как это имеет место на предварительном следствии.

При проведении судебного эксперимента ограничение информации о сущности и последовательности опытов допустимо лишь для вспомогательных участников эксперимента, но не для участников уголовного процесса. Это требование вытекает из процессуального положения, прав и обязанностей участников судебного разбирательства, их роли в исследовании доказательств.

Особенности тактики судебного эксперимента определяются теми отличиями, которые существуют в целом между предварительным расследованием и судебным следствием и между следственным и судебным экспериментами в частности. Судебному следствию по большинству дел предшествует предварительное расследование либо в форме дознания, либо в форме предварительного следствия. Определяя тактику того или иного судебного действия, суд может поэтому учитывать тактику аналогичного следственного действия, учитывать допущенные при производстве этого следственного действия ошибки, с большей точностью предвидеть возможные результаты своих действий. Если следователь, разрабатывая тактику следственного эксперимента, идет непроторенным путем, то суд при производстве эксперимента может принять уже испытанную тактическую схему следственного эксперимента, внести в нее те коррективы, очевидная необходимость которых стала ясной только после проведения следственного эксперимента. Более того, если тактика следственного эксперимента не вызывает у суда сомнений, то она может быть полностью воспринята при производстве эксперимента судом.

Вместе с тем следует отметить, что эксперименту судебному не всегда предшествует эксперимент следственный. Часто судебный эксперимент и проводится именно потому, что по делу не был проведен следственный эксперимент, и ряд вопросов, которые могут быть выяснены только экспериментальным путем, остались неисследованными. В этом случае, разумеется, не может идти речи о заимствовании судом тактической схемы следственного эксперимента. Кроме того, судебный эксперимент всегда по времени более отдален от исследуемого события, чем следственный эксперимент. Это вызывает двойного рода трудности. С одной стороны, при произ-

водстве судебного эксперимента более затруднительно осуществлять реконструкцию обстановки, в которой намечается провести опыты. С другой стороны, участники судебного эксперимента из числа тех, которые принимали участие и в следственном эксперименте, находятся под впечатлением тактики и результатов последнего. Здесь большее влияние оказывает роль внушения, фантазии.

Некоторые специфические особенности тактики судебного эксперимента объясняются и процессуальным характером судебного следствия. Это — значительно более широкий, чем при следственном эксперименте, круг участников, необходимость так провести эксперимент, чтобы были обеспечены права подсудимого, необходимость обеспечить для всего состава суда возможность воспринимать весь ход эксперимента и его результаты; проведение эксперимента в условиях гласного судебного разбирательства и т. п. С учетом этих процессуальных и, следовательно, тактических особенностей судебного следствия в диссертации рассматриваются тактические условия проведения судебного эксперимента, уделяется внимание использованию данных психологии при достижении максимального сходства между восприятиями участников исследуемого и экспериментального событий, исследуется вопрос о критерии при определении количества однородных опытов и об изменении условий эксперимента.

Судебный эксперимент может быть произведен повторно по следующим основаниям:

а) если участники процесса заявят обоснованные ходатайства о его проведении в связи с допущенными ошибками в тактике проведенного судебного эксперимента;

б) если суд по своей инициативе или по ходатайству участников процесса сочтет необходимым провести повторный эксперимент для выяснения вопросов, не возникавших при производстве первого эксперимента и поэтому не исследовавшихся;

в) если при повторном слушании дела в суде первой инстанции вторичное производство того же эксперимента предписано определением кассационной инстанции в связи с допущенными ошибками или невыясненными вопросами;

г) если новый состав суда после отмены приговора по делу сам захочет непосредственно убедиться в результатах эксперимента, проведенного при слушании дела в первый раз.

Таким образом, повторный эксперимент может проводиться в целях устранения допущенных ошибок, выяснения дополнительных вопросов и при исследовании доказательств новым

составом суда. Решение первой задачи неминуемо влечет за собой изменение тактики экспериментирования. При решении второй задачи тактика эксперимента может остаться неизменной только в том случае, если возникшие вопросы могут быть выяснены простым повторением опытов. При проведении эксперимента новым составом суда тактика опытных действий может не претерпеть никаких изменений.

По нашему мнению, ход и результаты судебного эксперимента должны фиксироваться только в протоколе судебного заседания. Следует осудить как неправильную имеющую некоторое распространение практику составления отдельных протоколов судебного эксперимента, поскольку составление подобных документов судом не предусмотрено законом.

Результаты судебного эксперимента оцениваются судом в совокупности с другими доказательствами и служат базой для формирования внутреннего убеждения судей — основы принятого по делу решения. Практика свидетельствует, что результаты судебного эксперимента оказывают существенное влияние на решение суда вынести обвинительный приговор без изменения или с изменением формулировки обвинения, либо оправдательный приговор, либо могут явиться основанием для возвращения дела на доследование. Наконец, результаты судебного эксперимента, если они позволяют сделать вывод о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, могут послужить основой для вынесения судом в соответствии со ст. 321 УПК РСФСР частного определения с требованием принятия надлежащих мер по устранению этих условий.

Оценка результатов судебного эксперимента производится не только судом, рассматривающим дело, но и вышестоящим судом в стадии кассационного разбирательства. Эта оценка включает в себя:

- а) оценку законности и обоснованности эксперимента;
- б) оценку содержания проделанных опытов с точки зрения зафиксированного результата;
- в) оценку достоверности результатов эксперимента;
- г) оценку выводов суда первой инстанции из результатов проделанных опытов с анализом обоснованности и логичности этих выводов.

4.

Среди объектов криминалистической экспертизы закон выделяет специфическую категорию объектов, которые в законодательстве (ст. 186 УПК РСФСР), теории и практике получили название образцов для сравнительного исследования.

Образец в криминалистической идентификационной экспертизе—это материальный объект с фиксированным отражением на нем признаков другого объекта. По своей роли в процессе криминалистической идентификации образец является объектом идентифицирующим. Представляя собой фиксированное отражение (отображение) признаков другого объекта, он служит целям отождествления этого объекта, выделения его из всех бесчисленных подобных объектов, которые не оставляли отражения своих признаков на образце. Однако в процессе идентификации образец играет роль лишь связующего звена, помогая установить зависимость между главными объектами идентификации: идентифицируемым объектом и тем идентифицирующим объектом, установление происхождения которого от идентифицируемого объекта составляет задачу экспертизы.

Идентифицирующие объекты могут быть разделены на две группы. Первая группа—это образцы, определяющим признаком которых является несомненность происхождения от идентифицируемого объекта. Вторая группа—это те объекты, происхождение которых от идентифицируемого объекта нужно установить, по которым собственно и устанавливается связь искомого идентифицируемого объекта с расследуемым событием. Объекты этой группы—всегда вещественные доказательства. Эти объекты целесообразно именовать в процессе экспертизы объектами исследуемого происхождения, поскольку такое название отражает и цель их исследования, и неизвестность их происхождения от идентифицируемого объекта и в то же время позволяет четко отграничить их от образцов—объектов несомненного происхождения.

Объединяясь общим признаком—несомненностью происхождения от идентифицируемого объекта—образцы по своей криминалистической природе неоднородны. В криминалистике принято различать два вида образцов: свободные и экспериментальные.

Экспериментальный образец является результатом специально осуществляемых действий, специально вызываемого явления. Эти действия или явления могут быть повторены неограниченное число раз как в целях устранения случайных элементов в получаемых результатах, так и в целях изучения, овладения самим процессом явления. Условия, в которых протекают эти действия или явления, либо создаются, либо выбираются искусственно. Все это показывает, что мы имеем дело с экспериментальным методом исследования, что эти действия и их результаты носят экспериментальный характер

и что название объектов, полученных в итоге проделанной экспериментальной работы, — **экспериментальные образцы**, — вполне закономерно и оправдано.

Экспериментальные образцы не являются вещественным доказательством. У них отсутствует основной признак вещественного доказательства — незаменимость. Незаменимость вещественного доказательства обусловлена тем, что оно непосредственно связано с событием преступления. Эта связь неповторима, поскольку событие преступления уже в прошлом и само по себе невоспроизводимо; эта связь индивидуальна, поскольку, как всякое явление, она тождественна только сама себе. Предмет, такой же как вещественное доказательство, не будет также вещественным доказательством, так как не связан с событием преступления, а сходство материальное еще не определяет и не означает сходства процессуального. Образцы — это самостоятельная категория объектов, используемых в уголовном процессе.

С понятием образца мы сталкиваемся не только в криминалистической идентификационной экспертизе, но и при иных экспертных исследованиях. Таковы образцы крови, почвы, волос, слюны, образцы изделий и т. д. Эти объекты не являются объектами процесса идентификации и служат для установления сходства с ними тех или иных исследуемых объектов. Такие образцы не являются фиксированным отражением признаков другого объекта; они представляют интерес с точки зрения своих собственных, им органически присущих признаков — признаков, выражающих их собственные свойства. Образцы этого рода также могут быть получены экспериментальным путем, в результате определенных опытных действий следователя.

Таким образом, можно предложить следующую классификацию образцов в уголовном процессе:

1. Образцы, отражающие фиксированные признаки иного объекта (идентифицирующие объекты):

- а) свободные;
- б) экспериментальные.

2. Образцы, отражающие свои собственные признаки (объекты для сравнения):

- а) свободные;
- б) экспериментальные.

Ни в теории, ни в практике нет четкого ответа на вопрос о том, чьей обязанностью является получение экспериментальных образцов: следователя или эксперта. Вопрос осложняется еще и тем, что одной из целей экспертного экспери-

мента, осуществляемого исключительно экспертом, также является получение образцов для сравнительного исследования.

Анализ ст. 186 УПК РСФСР и практики ее применения дает нам основания для следующих выводов. Экспериментальные образцы должны быть получены следователем, когда:

а) получение образцов может носить принудительный характер и их исполнителем является обвиняемый, подозреваемый, а в некоторых случаях свидетель или потерпевший. Закон не предоставляет эксперту права принять меры процессуального принуждения и поэтому только следователь может получить подобные образцы;

б) объект, от которого происходят образцы, не может быть объектом непосредственного исследования со стороны эксперта-криминалиста;

в) нецелесообразно представлять сам объект в силу его громоздкости или других специфических свойств, а исследование возможно и с меньшим успехом — по образцам.

Если подготовка материалов для сравнительного исследования требует наличия специальных познаний, которыми не обладает следователь, либо обусловлено необходимостью использования специального лабораторного оборудования, то экспериментальные образцы должны быть получены экспертом, которому следователь должен для этой цели представлять на исследование источник возможного получения этих образцов. В диссертации приводится теоретическое и практическое обоснование указанного критерия разграничения компетенции следователя и эксперта по получению экспериментальных образцов для сравнительного исследования.

Действия следователя по получению экспериментальных образцов должны обеспечить несомненность происхождения полученных образцов и их надлежащее качество и количество, удовлетворяющие требованиям экспертного исследования. Первое условие обеспечивается соблюдением установленного законом процессуального порядка получения образцов; выполнение второго условия зависит от тактики этого следственного действия, от соблюдения тех рекомендаций, которые разработаны практикой и наукой советской криминалистики. В диссертации рассматриваются процессуальный порядок получения экспериментальных образцов, в том числе и методы удостоверения, засвидетельствования самих образцов с целью создания гарантий их подлинности и несомненности происхождения.

Для того, чтобы экспериментальный образец мог служить материалом для сравнительного исследования, он должен быть образован объектом, в отношении которого существует предположение, что им образован и объект исследуемого происхождения. Это обязывает следователя максимально суживать круг источников экспериментальных образцов, экспериментировать целеустремленно, в соответствии с определенной версией по делу. Эта версия, как логическая основа экспериментальных действий, строится на базе данных, полученных при осмотре того идентифицирующего объекта — вещественного доказательства, происхождение которого нужно установить.

Ценность экспериментального образца для сравнительного исследования определяется тем, насколько полно и правильно он будет передавать отобразившиеся на нем признаки идентифицируемого объекта. Это качество образца определяется условиями отображения признаков и материальной основой этого отображения, то есть материалом, веществом образца. Тактические приемы получения экспериментальных образцов поэтому заключаются в выборе, создании и соблюдении необходимых условий отображения признаков, в выборе и использовании вещества образца. Условия отображения идентификационных признаков должны обеспечить их полноту, при необходимости сходство механизма отображения или следообразования, правильность передачи признаков. Количество экспериментальных образцов определяется достаточностью материала для предстоящего экспертного исследования, стабильностью отражения в образцах признаков идентифицируемого объекта, позволяющей сделать вывод об их закономерности, устойчивости, то есть степенью устранения случайного. В диссертации рассмотрен весь комплекс этих вопросов, а также проанализированы типичные ошибки, допускаемые на практике при получении экспериментальных образцов.

Еще более важную роль играет экспериментальный метод исследования при производстве криминалистических экспертиз.

Общая цель экспертного эксперимента в криминалистической экспертизе совпадает с задачами всего исследования и заключается в определении взаимосвязи, причин и следствий определенных явлений, в проверке выдвинутой экспертной версии. Специальными целями криминалистического экспертного эксперимента являются:

а) установление конкретного факта и причинной связи между фактами, явлениями;

- б) выявление механизма следообразования;
- в) получение образцов для сравнительного исследования;
- г) установление подлежащих учету при экспертизе дефектов исследуемых объектов;
- д) исследование свойств следа;
- е) установление причин и условий технического характера, способствовавших совершению преступлений.

Условия экспертного эксперимента зависят от его целей, задач и содержания экспертного исследования. Само представление об экспертном эксперименте как о разновидности эксперимента научного предполагает искусственный характер условий экспериментирования, обеспечивающий возникновение, течение явлений в нужном для экспериментатора направлении, наблюдение и изучение этих явлений для решения задач экспертного исследования. Условия эксперимента должны позволить эксперту при необходимости изолироваться от всех побочных, случайных, несущественных факторов, изучить тот или иной факт в чистом виде, постепенно, связь за связью исследовать отношения этого факта с другими фактами и, наконец, рассмотреть явление во всей его сложности и зависимости от других явлений и фактов. Вместе с тем условия экспертного эксперимента призваны обеспечить объективность, закономерность и достоверность его результатов. В то же время они призваны сделать возможным сам процесс экспериментирования, позволить выявить условия, в которых протекало исследуемое событие, явление, и достичь в необходимых случаях достаточной степени сходства экспериментального и действительно имевшего место факта или события.

Условия экспертного эксперимента представляют собой составную часть методики экспериментирования и могут быть подразделены на условия материального обеспечения эксперимента и условия динамики эксперимента, то есть те условия, с соблюдением которых осуществляются сами экспериментальные действия в процессе экспертного исследования.

В криминалистической идентификационной экспертизе, когда решается вопрос об установлении тождества, объект, подлежащий отождествлению, выступает с криминалистической точки зрения — при постановке экспертного эксперимента — как средство экспериментирования, как тот объект, с которым осуществляются опытные действия. Поскольку решается вопрос о тождестве, речь может идти об экспериментиро-

вании только с самим исследуемым объектом. Поэтому нет экспертного эксперимента в идентификационной экспертизе там, где вопрос о тождестве решается на основе сравнительного исследования идентифицируемых объектов при отсутствии объекта идентифицируемого. В тех же случаях, когда криминалистическая экспертиза либо в целом, либо в определенной своей части не является идентификационной, когда вопрос о тождестве не решается, а перед экспертом стоит задача установления сходства (объектов, механизма следообразования и т. п.), естественно, что эксперимент осуществляется обычно без идентифицируемого объекта.

При экспериментировании с идентифицируемыми объектами обычно используется и вторая категория объектов — материал для экспериментов. Между объектами исследуемого происхождения и объектами, служащими материалом для эксперимента, существует определенная качественная связь: материал для эксперимента по своим свойствам (структура, пластичность, упругость, жесткость и т. д.) должен обеспечить качественно по крайней мере такую же полноту передачи отражения признаков идентифицируемого объекта, какую мы наблюдаем в идентифицирующем объекте. В диссертации исследуется вопрос о материале для экспериментирования применительно к различным видам криминалистических экспертиз и приводятся результаты предпринятой автором опытной проверки зависимости между результатами экспертного эксперимента и материалом, на котором этот эксперимент осуществлялся.

Самой сложной стороной исследуемой проблемы является вопрос об условиях динамики экспертного эксперимента. Динамика эксперимента — это система самих экспериментальных действий эксперимента, осуществляемых в строго определенных условиях. Влияние условий динамики эксперимента наиболее отчетливо проявляется при производстве трасологических исследований, на материале которых и предпринято их изучение. С целью выявления влияния на характер экспериментального следа таких условий динамики следообразования, как сила воздействия (нажима) следообразующего объекта на следовоспринимающий объект, направление движения и силового воздействия следообразующего объекта по отношению к следовоспринимающему объекту, были поставлены серии опытов в лабораторных условиях кафедры криминалистики Высшей школы МВД РСФСР. Результаты этих опытов показали, что методика экспертного эксперимента при производстве трасологических исследований позволяет

последовательно изменять одно из условий динамики эксперимента, сохраняя неизменными остальные и выясняя, таким образом, влияние изменяющегося фактора на конечные результаты. Однако процесс экспериментирования непременно должен включать проведение опытов с соблюдением всего комплекса условий динамики эксперимента, так как общая картина механизма слеодообразования и особенности экспериментальных следов в их совокупности зависят в конечном счете от всей динамики экспериментальных действий.

Весь процесс экспериментирования и достигнутые экспериментальные результаты должны получить отражение в заключении эксперта. Нам представляется, что раздел, посвященный экспериментальной работе эксперта, должен следовать непосредственно за описанием в заключении содержания и результатов экспертного осмотра и предшествовать материалам сравнительного исследования. При таком расположении экспертного материала обеспечивается необходимая последовательность изложения, становится доступным анализ не только всего хода экспертного исследования, но и обособленности и логичности выводов эксперта. В заключении недопустимы ссылки на «принятую методику» экспериментирования без описания этой методики. Судить об обычности избранной методики, ее распространенности и научной достоверности можно только по ее описанию, тем более, что заключение экспертизы оценивается следователем и судом, которые могут и не знать об этой методике и, следовательно, не могут судить о ней только по названию.

Применение экспериментального метода исследования не ограничивается сферой тех процессуальных действий, где опыт приобретает самостоятельное доказательственное значение или представляет собой определенный этап работы эксперта. Элементы экспериментирования, опыта присущи многим процессуальным действиям, причем распространенность экспериментального метода исследования не представляет собой ничего исключительного, если иметь в виду, что эксперимент — один из частных методов исследования, общих для различных форм процесса познания. Тесное переплетение экспериментального метода с другими методами исследования при производстве таких процессуальных действий, как осмотр, опознание, обыск и другие, затрудняет порой распознавание элементов опыта в их тактике. Однако при тщательном анализе содержания и природы процессуальных действий, направленных на обнаружение или исследование доказательств, незримые элементы опыта проступают явственно и наглядно.

Предприняв попытку такого анализа, мы отнюдь не склонны придавать экспериментальному методу исследования универсальный и всезаменяющий характер. Наличие лишь элементов опыта, естественно, не придает процессуальному действию в целом экспериментального характера. Это объясняется тем, что экспериментальные действия в этом случае не носят определяющего характера, не меняют специфики процессуального действия. Экспериментальный метод исследования при этом занимает подчиненное, второстепенное положение, в буквальном смысле слова является подсобным методом работы следователя, оперативного работника, суда по обнаружению, фиксации и исследованию доказательств.

Так, при производстве следственного осмотра применение экспериментального метода исследования позволяет полнее выявлять и правильно фиксировать следы на месте происшествия, выяснять отдельные элементы обстановки и механизма происшествия, оценивать, как негативные, те или иные фактические обстоятельства, выявленные на месте происшествия. Элементы экспериментирования свойственны не только осмотру места происшествия, но и другим видам следственного осмотра.

Действия опытного характера при обыске направлены на установление скрытых свойств объекта обыска и обнаружение искомого. Элементы опыта можно усмотреть и в тактике предъявления для опознания, и в тактике розыска, и в тактике некоторых других процессуальных действий. Об этом говорится в заключительном параграфе последней главы диссертации.

* * *

Основные положения диссертации опубликованы в монографиях:

1. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959 (11 п. л.).

2. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961 (6,3 п. л.).

Кроме того, по теме диссертации опубликованы работы:

3. Тактика следственного эксперимента. М., 1957 (1,5 п. л.).

4. Следственный эксперимент. «Криминалистика». Учебник для средних юридических школ, под редакцией А. И. Винберга, гл. XI. М., 1959 (0,7 п. л.).

5. Учебно-методическое пособие по криминалистической тактике для слушателей-заочников. М., 1957 (2 п. л.).

6. Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961 (1,75 п. л.).

7. К вопросу о природе, тактических целях и разновидностях следственного эксперимента. «Советское государство и право», 1958, № 1 (0,7 п. л.).

8. Über das Wesen, die taktischen Ziele und verschiedenen Arten des Untersuchungsexperiments. „Schriftenreihe der Deutschen Volkspolizei“, 1960, N 3, 44. Folge. (0,9 п. л.). Перевод дополненной статьи, указанной в п. 7. ГДР.

9. Новый УПК РСФСР и некоторые вопросы науки советской криминалистики. В сборнике статей по новому уголовному и уголовно-процессуальному законодательству. М., 1961 (0,5 п. л.).

10. Понятие и сущность экспертного эксперимента. Труды НИИМ МВД РСФСР, 1961, № 4 (1,3 п. л.).

11. Научные сообщения: Экспериментальный метод получения образцов для сравнительного исследования («Проблемы судебной экспертизы», Сб. № 1, М., 1961), Процессуальные и тактические основы выхода на место с обвиняемым («Вопросы советской криминалистики», Алма-Ата, 1959) и др.